

ВОКРУГ СВЕТА

Архитектурная фотография в России и Японии

Галерея «Глаз» создана совместными усилиями Дома фотографии и Московского центра искусств. Случилось то, чего давно ждали зрители: Московский дом фотографии нашел наконец помещение, где регулярно будут идти его выставки. Новая галерея начала работу в здании Центра искусств на Неглинной, 14, и ее проекты будут теперь чередоваться с уже привычными зрителям антикварными выставками в этом помещении. Александр Абаза и Франциско Инфанте, Александр Самойлов и Иван Шагин – среди участников первой выставки «Глаза». Снимки Москвы составляют примерно половину представленных работ.

«Красота Японии в фотографиях» – выставка в Государственном музее Востока. Участники – Йосио Ватанабе, Кэн Домон и Ясухио Исимото: все снимают архитектуру. Организаторы – посольство Японии в России и Японский фонд. До этого выставка прошла в Эрмитаже.

Независимая газ.

— 2000. — 26 февр. — с. 7
Михаил Сидлин

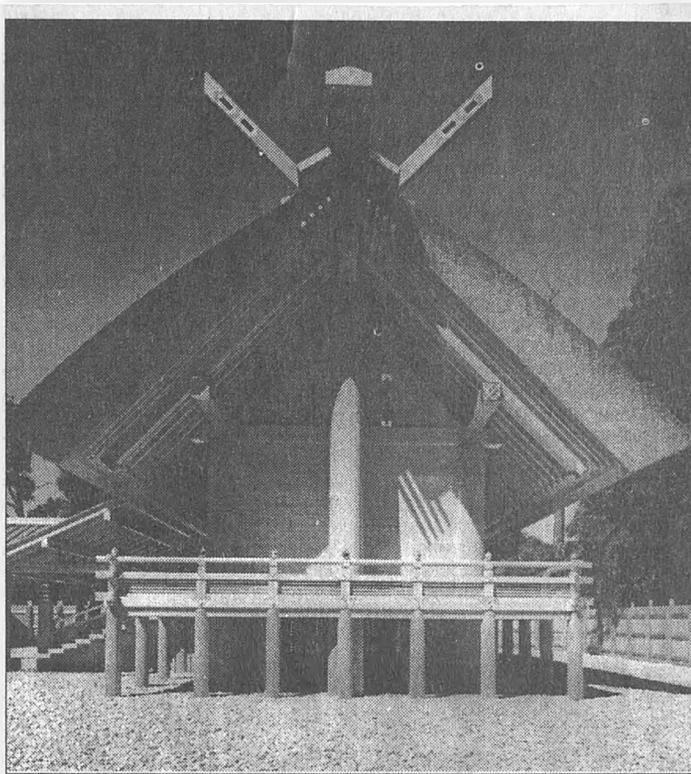
КАЖДЫЕ 20 лет святилище Исэ строят заново. Сохраняя старый вид, заменяют детали, отжившие свое. Так происходит с VII века. Этот храм в результате неподвластен времени. Йосио Ватанабе снимал его трижды; в 53-м, 73-м и 93-м годах – все то же, и каждый раз новое здание.

Воспроизвести здание в точности – задача-минимум для архитектурной фотографии. «Вид деревянной лестницы главного святилища» (Йосио Ватанабе, 1953) напоминает ступиды по построению прямой перспективы: колонны уходят вглубь и сближаются, потолок опускается, а пол поднимается. Классики перспективной живописи добавили бы линию горизонта – для того чтобы в воображении зрителя отчетливой возникла точка схода диагоналей, ведущих в глубь изображения. В центре снимка Ватанабе – лестница, ведущая вверх: она расположена далеко в глубине, но притягивает к себе внимание потому, что сама эта лестница отделена от полумрака, царящего между колоннами, неболь-

шим промежутком света во внутреннем дворе постройки. Легчайшую неустойчивость этому снимку придает одна маленькая деталь, которая видна только слева от лестницы и не видна справа. Внимательный зритель сразу же отмечает, что авторская позиция в этом пространстве абсолютно симметричного здания смещена: точка съемки лежит чуть правее оси симметрии архитектурной конструкции. Так в «Святилище Исэ» входит фотограф.

Съемки архитектуры требуют особого дара. Исток выразительности фотографии в том, как именно она работает со своим материалом. О жизни людей легко писать романы при помощи камеры, писать о жизни зданий много сложнее. Это требует не только совершенной техники, но и очень тонкого понимания формы. Архитектурная фотография неизбежно суха. Большинство профессионалов, которые занимаются ею, не выходят за пределы фиксации, а их работа – налаженный технологический цикл, но не искусство. Творчество начинается там, где форма становится личной.

«Москва» Александра Виктора – западноевропейский город, со своей готикой и барок-

Йосио Ватанабе. Восточная стена главного святилища. 1953.

ко. Он выделяет те столичные углы, которые скрыты от глаз наблюдателя, не поднимающего головы вверх. Это не радостный город-сад, это не место парадов. Это царство странных архитектурных деталей – башенок и каменных зверей. Викторов увидел столицу такой, что если бы рядом не было табличек с надписью «Москва» (1995–1996), то и завязанный москволюб не узнал бы родного города. Предсмертные фотографии московских химер – завещание фотографа.

Снимки Йосио Ватанабе – конструктивистские по сути. Архитектура самого храма Исэ – сугубо конструктивна. Так что присутствие самого автора, кажется, стерто этим совпадением. Но есть выразительность, скрытая в архитектурной форме. И есть та, что порождена фотографом. Симметрия «Фасада главного святилища» – абсолютна (Ватанабе, 1953), но именно свет, заливающий здание слева, и тень, затемняющая его правую часть, заставляют храм жить на снимке. Фотограф понимает форму так же, как архитектор. Но его видение – иное, потому что он работает с такой изменчивой материей, как свет.

Есть два пути в фотографии архитектуры. Один – рациональный анализ. Другой – эмоциональное присвоение. Борис Томбак создал свое собственное «Царицыно» (1992). Его серия представляет польский новодел, выросший на месте старых развалин, как памятник, освященный временем. Сумеречное небо и углубленные тени придают работам элегический настрой. «Поэзия мировой скорби» становится фотофактом.

Снимки зданий – среди первенцев фоторемесла. Долгая выдержка плюс большая камера на треноге: ими было легче снимать неподвижные предметы, чем движущиеся. Люди часто выглядят размытыми тенями на таких снимках. Нынешняя архитектурная фотография сознательно избегает людей. Они ей не нужны. Обычай туристов – фотографироваться рядом с памятником. Одно и то же здание может быть снято с одной и той же точки миллионами камер: только люди меняются. Профессионалы архитектурной съемки больше не нуждаются в людях. Потому что для них источник бесконечного разнообразия – в игре света. И в маленьких деталях, которые обозначают авторскую позицию.